

— Ты же только что говорил, что с ним не знаком? — резко возразил Юй Хаохуай.

Сюй Минлан, услышав это, тоже начал закипать:

— Какое это имеет отношение к знакомству? Мы все здесь впервые видим друг друга, нельзя ли говорить чуть вежливее?

Юй Хаохуай равнодушно кивнул:

— Давайте сначала выслушаем, что скажет этот молодой человек Чжоу.

— Ну, расскажи, зачем ты сюда пришёл?

На спокойном лице Чжоу Сюэжуна появилась растерянность, и он тихо произнёс:

— Ради моей возлюбленной.

Всего четыре слова, но они прозвучали так пронзительно. Юй Хаохуай не проявил никакой реакции, только сказал:

— Следующий.

Слова Чжоу Сюэжуна нашли отклик в душе Сюй Минлана, он мог понять это чувство.

— Всё наладится, — похлопал Сюй Минлан Чжоу Сюэжуна по плечу.

Чжоу Сюэжун опустил глаза и горько усмехнулся.

Представления продолжались.

— Меня зовут Чжао Дунсян, я уже в возрасте, дочь учится в восьмом классе. С женой мы открыли автомойку, в обычное время сам занимаюсь мелким бизнесом, немного инвестирую. — Мужчина средних лет нервно потер руки. — У меня... у меня тоже украли деньги, причём немало, поэтому, получив приглашение, я сюда приехал. Как только получу деньги, сразу уеду.

После того как все семь человек за столом представились, Сюй Минлан почувствовал непонимание... Касательно того, что каждый хотел вернуть, они либо говорили уклончиво, либо упоминали, что у них «похитили» кого-то важного, а кто-то говорил о пропаже денег. Но в таком случае, почему бы им просто не обратиться в полицию? Зачем они приехали в северный пригород из-за одного лишь приглашения...

Сюй Минлан огляделся и, увидев выражения лиц окружающих, всё понял.

Очевидно, все осознавали эту проблему, но никто не решался задать вопрос, ведь любой, кто заговорит первым, непременно столкнётся с ответным вопросом, и встреча превратится в взаимные подозрения и обвинения.

Цао Цзин взглянула на часы и с беспокойством произнесла:

— Уже почти три часа, почему никто не приходит!

Сюй Минлан, говоря «скоро придут», сам внутренне нервничал. Уже почти семнадцать часов прошло с момента исчезновения Сюэ Инин. Где она была всё это время и что с ней произошло... Он даже боялся думать об этом.

Чья-то рука легла на его ладонь, она была сухой и тёплой. Сюй Минлан повернулся к владельцу руки.

Чжоу Сюэжун ответил понимающей улыбкой.

Сюй Минлану стало неловко, он вспомнил трогательную речь Чжоу Сюэжуна и быстро отдернул руку.

В открытую дверь ворвался холодный ветер, и Сюй Минлан вздрогнул. Странно, что температура начала падать уже в три часа дня.

Юй Хаохуай предложил выйти покурить, и в комнате осталось шестеро.

Чжао Дунсян сказал:

— Слушайте, так ждать бессмысленно, скоро стемнеет.

Мяо Фан с пренебрежением ответил:

— Тогда можешь уйти, никто тебя не держит.

Чжао Дунсян:

— Эй, я не это имел в виду...

— Если не это, то не говори. У нас сейчас нет другого выбора, кроме как ждать. С момента получения приглашения мы оказались в пассивной позиции. — Мяо Фан обратился ко всем. — Нас дурачат, но мы должны терпеливо ждать здесь, и причина, думаю, у всех одна. Так что наберитесь терпения.

— А если никто так и не придёт? Мы будем ждать вечно? — Е Цзявэнь задала вопрос, после

которого в комнате воцарилась тишина.

Ведь никто не мог быть уверен, что тот человек придёт.

Чжоу Сюэжун уверенно сказал:

— Он придёт.

— Легко сказать! — Цао Цзин, раздражённая этими словами, начала плакать и кричать, но вдруг словно осознала что-то и пробормотала:

— Полиция... полиция... лучше обратиться в полицию... Я больше не могу ждать, я уйду.

Цао Цзин, повторяя «я уйду», схватила сумку и бросилась к двери, но наткнулась на только что вошедшего Юй Хаохуа.

Юй Хаохуа, нахмурившись, отряхнул одежду и сказал:

— На улице пошёл снег.

Все замерли.

— Снег? — Сюй Минлан первым выбежал на улицу и, глядя сквозь стекло коридора, увидел в небе мелкие снежинки. На мгновение ему показалось, что это галлюцинация или он принял пух за снег.

А ведь это только начало октября! Город Биньхай находится в восточной части Китая, снег в октябре здесь просто невероятен...

Все из комнаты вышли посмотреть на снег, кроме Чжоу Сюэжуна. На лицах всех было выражение шока.

— Вам не кажется, что стало очень холодно? — тихо произнесла Е Цзявэнь.

Сюй Минлан оглянулся и увидел, что Е Цзявэнь одета в простую кофту и джинсы, слегка дрожа. Остальные тоже заметили, что за последние несколько минут температура резко упала, и стало по-настоящему холодно.

Юй Хаохуа открыл окно, и холод с улицы проник в коридор. Сюй Минлан снова вздрогнул, думая: «Почему так холодно? Температура, наверное, уже ниже нуля!»

Люди в коридоре дрожали от холода и обсуждали, не вернуться ли в город, ведь с заходом

солнца станет ещё холоднее.

— Беда! Беда! — Цао Цзин прибежала из-за угла коридора, словно служанка из дешёвого исторического сериала, и кричала:

— Беда! Мою... мою машину украли!

— Что? — несколько человек вскрикнули одновременно.

В коридоре началась суматоха, высокий темноволосый молодой человек холодно наблюдал за всем происходящим за дверью и пробормотал:

— Наконец-то начинается.

Сюй Минлан предложил вместе с Юй Хаохуаем спуститься и поискать машину, спросив Цао Цзин:

— Где ты припарковалась? У заднего входа?

Цао Цзин была в панике и не могла вспомнить, где именно она оставила машину, крича:

— Я припарковалась на пустыре перед зданием, там есть скульптура куба.

Сюй Минлан помнил эту скульптуру, но был уверен, что, когда он приехал, на пустыре не было ни одной машины. Он спросил:

— На какой машине ты приехала? Где именно ты припарковалась?

— BMW, белая BMW, я припарковалась рядом с воротами, её было видно сразу!

Сюй Минлан взглянул на Юй Хаохуаю, и они обменялись понимающими взглядами.

— Сестра Цао, скажу прямо: я приехал после тебя, и, когда я пришёл, никакой машины внизу не было, — сказал Сюй Минлан.

Юй Хаохуай тоже кивнул.

— Как это возможно? Я приехала всего на несколько минут раньше офицера Юя... Как это возможно? — Цао Цзин вдруг изменилась в лице. — Может, это вы двое украли машину и теперь сговорились обмануть меня?!

Сюй Минлан вздохнул и отвернулся, а Юй Хаохуай с недоумением сказал:

— Я полицейский, я не могу украсть машину...

— Ты говоришь, что полицейский, и я должна тебе верить? Смешно, у тебя есть удостоверение?

— Цао Цзин, привыкшая к роскоши, говорила высокомерно. — Кто из пришедших сюда может назвать себя чистым? Если ты не делал ничего плохого, почему бы не рассказать всем, что написано в твоём приглашении?

Остальные за спиной Сюй Минлана помрачнели. Никто не обрадуется, если его назовут «нечистым».

Мяо Фан подошёл к Цао Цзин. Он был в белом свитере, а его клетчатый пиджак куда-то исчез. Он с презрением оглядел её:

— Не думай, что из-за твоего возраста я буду терпеть твои оскорбления. Я знаю, что я чист, а вот насчёт тебя есть сомнения.

Хотя было видно, что Цао Цзин тщательно следит за собой и модно одевается, её настоящий возраст не мог быть слишком большим. К тому же, её поведение и манера говорить оставляли впечатление поверхностности, и она больше походила на женщину, которая вмешалась в чужую семью, чем на ту, что прошла с мужем через все трудности.

Цао Цзин уже собиралась ответить, но Чжао Дунсян вовремя вмешался:

— Ладно, ладно, сестра Цао, конечно, сказала это сгоряча, давайте не будем на неё злиться. Сестра Цао, я старше всех, и у меня есть право сказать это: не злись и не бросайся на людей. Нам ведь ещё искать машину. Если ты всех обидишь, что тебе от этого будет?

— Мы спустимся и поищем, если не найдём, ты позвонишь в полицию, — Юй Хаохуай показал Сюй Минлану, что пора спускаться, и Цао Цзин побежала за ними, оставив троих в коридоре в неловкой тишине.

— Спасибо, — Е Цзявэнь, накинув клетчатый пиджак, поблагодарила Мяо Фана.

Мяо Фан оставался равнодушным, глядя на снег за окном. Его кожа была бледнее, чем у большинства парней, а профиль имел чёткие черты юноши, но в отличие от привлекательности Сюй Минлана, в нём было больше холодности.

— Этот снег выглядит странно, — сказал Мяо Фан.

— Да, — Е Цзявэнь посмотрела в окно.